

**ОБЪЕКТНЫЕ РАСПРОСТРАНТЕЛИ В КОНСТРУКЦИЯХ С МЕНТАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ
В ХАКАССКОМ И АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

М. Д. Чертыкова

OBJECTS IN CONSTRUCTIONS WITH MENTAL VERBS IN THE KHAKASS AND ALTAI LANGUAGES

M. D. Chertykova

Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 14-04-00201).

В статье анализируются семантические характеристики и сочетаемостные возможности хакасских и алтайских ментальных глаголов (глаголов мыслительной деятельности), в частности, выявляются и сопоставляются их объектные распространители.

The paper analyzes the semantic characteristics and combinatory features of the Khakass and Altai mental verbs (verbs of cogitative activity), in particular, their object distributors are revealed and compared.

Ключевые слова: хакасский язык, алтайский язык, ментальный глагол, семантика, лексико-семантический вариант, объектные распространители.

Keywords: Khakass language, Altai language, mental verb, semantics, lexical-semantic option, object distributors.

Статья посвящена выявлению семантических и синтагматических характеристик хакасских и алтайских ментальных глаголов, а также сопоставлению способов выражения их объектной семантики. В связи с этим представляется важным провести семантический анализ семантики ментальных глаголов, концентрируя особое внимание на их объектном выражении.

Алтайские ментальные глаголы в лексико-семантическом аспекте исследованы Б. Б. Саналовой: автором составлена семантическая классификация лексико-семантической группы (ЛСГ) ментальных глаголов, выявлены дифференциальные признаки значений наиболее частотных глаголов, а также проведен их сопоставительный анализ с глаголами подобной семантики в киргизском языке [7]. В хакасском языке ментальные глаголы изучены также с точки зрения их семантики и парадигматического устройства лексической группировки. Результаты данного исследования представлены в отдельных статьях М. Д. Чертыковой [12 – 16 и др.].

Ментальные глаголы (или глаголы интеллектуальной (мыслительной) деятельности) являются одной из основных и важнейших лексических групп глаголов в любом языке. В то же время в тюркских языках данный класс глаголов является одной из малочисленных лексических группировок, что объясняется многозначностью их значения, которая покрывает все необходимое многообразие мыслительных процессов. При классификации один и тот же глагол в своих разных лексико-семантических вариантах (ЛСВ) может рассматриваться в составе разных подгрупп. Это обуславливает необходимость учета функционально-семантических признаков глагольных лексем при анализе их иерархической организации.

Хакасскому доминирующему глаголу **сағын** «думать» соответствует алтайский глагол **санан** «думать», образованный от имени **сана** «мысль, ум, сознание». Б. Б. Саналова выводит 12 ЛСВ в его семантике [7]. Хакасский глагол **сағын** «думать», по нашим подсчетам, имеет 6 первичных и 4 вторичных ЛСВ, а также действует в составе 4 сложных глаголов, построенных по типу **сағын** + вспомогательный глагол [16].

В хакасском языке действует глагол **сана**, совпадающий по внешней оболочке с алтайским **санан**, но

в их содержании произошли исторические семантические сдвиги. Если алтайский глагол **санан** «думать» называет мыслительный процесс как таковой, то в семантической структуре хакасского глагола **санан** «считать» представлены разновидности семантики высказывания, мнения, суждения [12].

Как и в других языках, в хакасском и алтайском языках ментальные глаголы в конструкциях требуют замещения таких основных позиций, как субъект и объект. Семантические различия в семантике ментальных глаголов определяют набор возможных конструкций, репрезентирующих те или иные способы выражения объекта, или, иными словами, управление теми или иными объектными конкретизаторами зависит от особенностей семантики ментального глагола.

В семантике ментальных глаголов в хакасском и алтайском языках мы выделяем следующие основные объектные распространители.

1. Имя или зависимое придаточное предложение в вин. п.

При ментальных глаголах объект в форме в. п. выражает содержание мысли, конкретный предмет, явления окружающей действительности. В контекстах ментальных глаголов употребление объекта мысли в вин. п. обозначает явное обладание субъекта объектом, т. е. субъект является автором, производителем объекта мысли.

Как отмечает А. Т. Тыбыкова, в алтайском языке наиболее частотными являются глаголы **санан** «думать», «ведать», **бил** «знать», **он’до** «понимать». «Они сочетаются как с абстрактными именами, так и с конкретными: **энезин санан** «думать о своей матери», «скучать по своей матери», **улусты он’до** «понимать людей», **керекти он’до** «понимать дело, обстоятельство», **ишти бил** «знать работу» [8, с. 138]. Также в алтайском языке объектом в вин. п. могут управлять глаголы **айла** «понимать», **бичи** «писать», **кычыр** «читать», **шин’де** «изучать исследовать», **үрен** «учить, усваивать, разучивать», **чүмде** «сочинять», **талда** «выбирать, отбирать», **таны** «узнать», **унды** «забыть», **эске ал** «вспомнить», **баала** «оценивать» и др. [11, с. 143].

В хакасском языке объектом в форме вин. п. могут управлять такие глаголы, как **сағын** в ЛСВ «вспомни-

нать», **пiл** «знать», **пiлин** «сознавать, осознавать», **пiл пол** (чаще в отр. форме) «понимать», **пiлин ал** «понимать», **сагысха кир** «вспоминать», **сана** «считать», **санга ал** «брать в расчет», **паала** «оценивать», **тиннестiр** «сравнивать», **онар** «понимать», **онна** в ЛСВ «понимать», **онна** в ЛСВ «замечать», **онна** в ЛСВ «помнить», **сизiн** «замечать», **сизiк тарт** «понять, смекнуть», **сис** «замечать», **хабын** «спохватиться», **iстес** в ЛСВ «исследовать», **сыныхта** «проверять» и др. Примеры: *Тайга нымзаанда оскен оолах чазы хуюн-нарын пiр дее пiлбеен* (Хт, 15) – Выросший в таежной колыбели мальчик совсем не знал степных вихрей. *Көзiдiмнернi тиңнестiрiңер* – Сравнивайте примеры.

В роли дополнения могут выступать имена, обозначающие имя действия живых существ или деятельности человека, определенную форму высказывания, одушевленных существ и их состояния, предметы пользования и т. д. В хакасском языке мы выделили 6 семантических групп имен, потенциально замещающих позицию объекта в вин. п. в конструкциях ментальных глаголов. Однако не все ментальные глаголы могут управлять объектом в вин. п. Логически не соотносятся с прямым объектом глаголы со значением мнения: **сана** «считать», **сағын** в ЛСВ «считать», **көр** в ЛСВ «считать, полагать».

2. Объектный инфинитив

Под объектным инфинитивом подразумевается инфинитив, выполняющий функцию объекта при глаголе. Синтаксисты такие конструкции называют аналитическими конструкциями на **-арга**, инфинитивными конструкциями или модальными конструкциями. Чаще инфинитивом в качестве объекта управляют глаголы со значением намерения, «обозначающие психическую установку человека на совершение или несовершение действия, названного предикатным актантом. Осуществление действия зависит от воли и намерения субъекта» [8, с. 74]. Далее А. Т. Тыбыкова глаголы намерения по интенсивности условно распределила по трем ступеням: 1) высшая ступень – полная готовность субъекта совершить действие; 2) средняя ступень: твердое, достаточно ясное, осознанное намерение субъекта совершить действие; 3) слабая ступень: намерение только формируется, обдумывается, а решение окончательно не принято [8, с. 74 – 75].

Рассматриваемые нами глаголы – алт. **санан** «думать» и хак. **сағын** «думать» – по семантике попадают под третью, слабую, ступень, поскольку называют намерение на стадии обдумывания и принятия решения. Однако в зависимости от контекста они могут выражать и разные оттенки решимости и намерения.

Значение намерения, возможности действия в алтайском языке ЛСВ глагола **санан** «думать» в объектном отношении реализует тремя способами: инфинитивом **-рга**, конструкциями **ар + деп** и показателями желательного наклонения **-айын / -ейин + деп**. Примеры: *Бу жан'ы жылдын' тўнин мен нокорлоримле кожо уткырга санангам, же база ла немее болбоды* (ЛК, ЛП, 169) – Эту новогоднюю ночь я хотел встретить с друзьями, но снова ничего не вышло. *Алан быжыл лы жолды жазп алар деп сананды* (ЭП, БЭ, 39) – Алан решил в этом году обязательно отремонтировать дорогу. *Городтын' котледин жийин деп санангам* (ЭП, БЭ, 13) – Я хотел попробовать городские котлеты.

(Алтайские примеры заимствованы из монографии Б. Б. Саналовой [7]).

Хакасский глагол **сағын** «думать» в ЛСВ «собираться, намереваться что-л. делать» может управлять объектным инфинитивом, чаще распространенным: *Миниң хызым имчиге үгренерге сағынча* – Моя дочь собирается учиться на врача. *Пирсінде тичезінең хада кинога парарга сағыныбысханнар* (Ат, 48) – Однажды они с сестрой собрались идти в кино. При реализации значения намерения глагол **сағын** обычно имеет аффикс настоящего времени **-ча**. *Пайга паза хачан даа чалчы пол чөрбессім тiп сағынчам* (Чч, 16) – [Я] думаю (намерен), больше никогда не быть батраком у бая. Если же глагол **сағын** принимает аффикс прошедшего времени, то он актуализирует свое основное значение: *Пайга паза хачан даа чалчы пол чөрбессім тiп сағынгам* (Чч, 16) – [Я] думал, мол, больше никогда не буду батраком у бая.

Зависимая конструкция **арга + связка тiп** возможны при сложных глаголах **сағын сал** в ЛСВ «задумать» и реже **сағынып ал** в ЛСВ «1. придумать; 2. задумать». *Пазагы чыл ол көлзер пазох парарга тiп сағын салгам* – Я задумал на будущий год снова поехать к этому озеру.

Значение намерения также реализуется глаголом **чарат** «решать»: *Тасха Матыр поэзының алты матырларынаң хада пу чирде чуртурга чарадыбысхан* (Хчкч, 19) – Тасха Матыр со своими шестью богатырями решил жить на этой земле.

В семантических структурах хакасского глагола **үгрен** «учиться» и его алтайского аналога **үрен** «учиться» обнаруживается одинаковое значение «приобретать какие-л. знания, умения, навыки», которое реализуется в сочетании с инфинитивом. В данном случае инфинитив называет то действие, к совершению которого приобретает умения и навыки субъект. Примеры: как. **хыгырарга үгрен** «учиться читать», **пазарга үгрен** «учиться писать»; *Ол пісті тогынарга, піліс аларга, чагбан чүректіг поларга үгретчең* (Хч, 3) – Он нас учил работать, получать знания и быть добрыми. *Оларны иптiг, кибiрлiг тудынарга үгретчеңнер* (Хч, 8) – Их учили вести себя прилежно, согласно традициям. Алт. **иштенерге үрен** «учиться работать», **бичирге үрен** «учиться писать» и т. д. *Мен ишденетен машинкала ишденерге үренгем* – Я училась шить на швейной машинке.

Алтайский глагол **амада** «мечтать» может управлять объектным инфинитивом: *Бого журт төзөбргө амадайтам* – Я мечтал построить здесь село. В хакасском языке отсутствует специальный глагол, называющий значение «мечтать», его функции выполняет глагол **сағын** «думать» в одном из своих ЛСВ. Однако, в отличие алтайского глагола **амада**, данный глагол требует обозначения объекта мечтаний только в форме делибератива.

3. **Делиберативный объект** называет тему речи или мысли и является пропозиционным участником действия (процесса), выражаемого большей частью глаголами речи, т. к. выражает понятие «о ком – о чем идет речь», с глаголами эмоции, где делибератив раскрывает причину эмоционального переживания, и реже – с ментальными глаголами. В русском языке делибератив представлен формой предложного падежа.

В хакасском языке делиберативный объект оформляется формой на **-наңар/-ненер, танар/-тенер, -**

данар/-денер, в алтайском же языке при помощи послелога **керегинде**.

Считается, что форма на **-нанар/-нецер, таңар/-теңер, -данар/-денер** сравнительно молодая. В хакасских текстах она была зафиксирована впервые в текстах В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова [4]. «Эта сложная форма развилась, видимо, из аффикса исходного падежа путем сочетания с так называемым послелогом аффиксом **-ар/-ер**, возникшего, в свою очередь, вероятно, от слова **аар** «дальше, по ту сторону» [1, с. 116]. Данная форма выражения темы речи, мысли, эмоции действует только в хакасском языке. «В других тюркских языках Южной Сибири это «нулевая форма» в сочетании с послелогом (алт. *керегинде*, тув. *дээш*)» [9, с. 5].

В Грамматике хакасского языка [2] данная форма представлена как послелог-аффикс, наряду с аффиксом **-ча/-че**, характерными особенностями которых являются такие признаки, как полное отсутствие самостоятельных лексических значений, слияние с основой сопровождаемых слов, подчинение законам сингармонизма. «Форма на **-нанар/-нецер, таңар/-теңер, -данар/-денер** восходит к сочетанию аффикса исходного падежа с аффиксом **-ар/-ер**, сопровождает имена, местоимения и причастные формы глагола, используется: 1) для указания на объект речи, мысли или чувства, передаваемого сказуемым; 2) для выражения причинно-следственных отношений, если сказуемое не содержит в себе значений речи, мысли и чувства» [2, с. 267].

В неродственных хакасскому пермских языках также формальными показателями выражения делиберативных отношений отмечаются послеложные и падежные единицы, при этом в каждом из языков доминируют послелоги как основное и наиболее стандартное средство [6].

М. И. Боргояков считает, что эта форма ведет себя вполне как сформировавшийся падеж и по своим признакам она «вплотную приближается к категории падежей, и ее можно было бы включить в качестве девятого падежа в состав склонения, назвав ее условно «причинно-следственным» падежом» [1, с. 117]. Н. Г. Доможаков называет его «исходно-послеложным падежом» [3, с. 62]. М. И. Черемисина делиберативный падеж считает одной из 9 форм, выполняющих функции актантов [9, с. 5; 10].

По степени полноты информации делиберативный объект может быть развернутым или свернутым. Развернутым мы считаем делиберативный объект, выраженный придаточным предложением, последний компонент которого содержит показатель **-нанар/-нецер, таңар/-теңер, -данар/-денер**; его актуальный смысл состоит в выражении сравнительно полной информации о чем-либо. Свернутый делиберативный объект состоит из имени, возможно, с определением, и указывает только на тему речи.

В хакасском языке из ментальных глаголов в управлении делиберативным объектом наиболее частотным отмечен глагол **сағын** «думать» Примеры: *Үдее киліп алып, пайып алардаңар ла сағынчалар* (Хч, 2) – Придя во власть, думают только о том, как бы разбогатеть. *Ол тогызынаңар көп сағынча, аннаңар сөстерже «көйлөк» нимес* (Хч, 3) – Он много думает о [своей] работе, поэтому «не щедр» на слова. *Хыйгаң поэзынаңар ла сағынарға читче* (Ат, 91) – Тебе [твоего] ума хватает

только для того, чтоб думать только о себе. *Хосхар алып сабланыстаңар даа сағынмаан. Ол сағынган поэзының чирі-суунаңар* (Ах, 71) – Богатырь Хосхар даже и не мечтал о славе, он думал о своей Родине.

В своих конструкциях могут также открывать позиции делибератива глагол **пiл** «знать» и его производные сложные глаголы **пiл пол** «понимать» (чаще в отриц. форме), **пiлiп ал** в ЛСВ «получить сведения о происходящей ситуации», глагольно-именное сочетание **сағысха түс** «(букв. спускаться в мысли), задумываться», **хығыр** «читать» и др. Примеры *Томск облазындагы Тегульдет районында иледе хакастар чуртапчатханынаңар піл пiлчeбіс* (Хч, 8) – Мы знаем о том, что в Тегульдетском районе Томской области живет много хакасов. *Пос чоңының пурунғызынаңар пілерге харасчалар* (Хч, 8) – Они хотят знать о прошлом своего народа. *Чоңымның пурунғы чуртазынаңар көп піліп алғам* (Кч, 7) – Я много узнал о прежней жизни моего народа. *Нимедеңер-де сағысха түзібіскен, анаң поэзы даа пілiнмин халып, чылгайахтан парып, суғзар сас-ойда парған* (Ат, 83) – О чем-то задумался, затем и сам не заметил, как, поскользнувшись, упал навзничь на воду. *«Борец» совхозтаңар газетада хығырчабыс* (Хчк, 57) – Про совхоз «Борец» читаем в газете.

В алтайском языке делиберативным объектом, выраженным сочетанием неопределенного падежа с послелогом **керегинде** управляют глаголы **санан** «думать», **бил** «знать», **амада** «мечтать» и др. *Орой эн'ирде јанып келеле, ээн кыбымдагы орынга јадып, јүрүм керегинде узак сананып јаткам* (ЛК, ЛП, 139) – Возвратившись домой поздно вечером, лежа на кровати в своей пустой комнате, я долго размышлял о жизни. *Бого јурт тәзәбәри керегинде амадайтам* – Я мечтал о постройке здесь села.

В конструкциях алтайского глагола **санан** «думать» тему мысли, кроме сочетания неопределенного падежа с послелогом **керегинде**, также может называть и винительный падеж объекта, который «называя предмет мысли, замыкает процесс мышления определенной «темой», то есть этот объект становится предметом мысли в силу какой-то причины (беспокойство, воспоминание, радость и т. д.): *Арина аказын сананат* – Арина думает о брате (букв. думает брата). Эта фраза понимается так, что Арина вспоминает брата, радуется его удаче, сожалеет о неудаче, думает о чем-то, связанном с ним, и заранее ей известном или ожидаемом, что остается неназванным [7, с. 39]. Для хакасского языка подобные высказывания с глаголом **сағын** «думать» в сочетании с винительным объектом, называющим тему мысли, нетипичны. Глагол **сағын** лишь в ЛСВ «вспоминать» может управлять объектом в форме винительного падежа, о чем мы писали выше. Например, *Ичечеемни сағынчам, истенминчем ол чохта* (Ат, 38) – Вспоминаю свою мамочку, мне плохо без нее.

4. Объектные конструкции со связкой **тiп/деп**.

Застывшая деепричастная форма глагола **тi** «сказать» – **тiп** «букв. говоря» в различных фонетических вариантах (**деп, теп, теш, тип**) употребляется во многих тюркских языках. Будучи связкой (или служебным словом), **тiп** является связующим звеном между глаголом и его зависимым придаточным предложением и переводится на русский язык как *мол, что*. Обычно управляют придаточным предложением со связкой **тiп**

глаголы мыслительной деятельности, эмоции, восприятия, но чаще всего, глаголы говорения. «Наличие определенных лексико-семантических групп предикатов – общее для этих конструкций. Специфика проявляется в способах выражения субъекта зависимой предикативной единицы и характере личного оформления зависимого сказуемого» [17, с. 132].

Придаточные предложения со связкой **тiп** являются зависимой частью конструкции ментальных глаголов. Наиболее частотным ментальным глаголом в хакасском языке, доминирующим над объектной конструкцией со связкой **тiп**, является глагол **сағын** в следующих ЛСВ: а) «думать». *Миргенек, ибiре кiргелен, нiме итчең зе тiп сағынын турган* (Км, 4) – Миргенек, оглядываясь вокруг, стоял и думал, мол, что же делать; б) «считать». *Пiреези ол кибелiстернi оой пасча тiп сағынчаң* (Хч, 5) – Кто-то считал, что он легко пишет стихи; в) «предполагать». При актуализации значения предположения или намерения в зависимой части доминирующего глагола **сағын** сказуемое оформляется формой будущего времени: *Мин сини андаг полар тiп сағынмаам* (По, 54) – Я не думал (не предполагал), что ты такой. *Мында хоосчының саринаң кiмес алчаас полар тiп сағынчам* (Хч, 7) – Предполагаю, что здесь со стороны художника, возможно, есть небольшая ошибка. Здесь сказуемое **полар** превносит в высказывание модальное значение предположения.

Если глагол **сағын** реализует значение возможности действия, то объект при нем формируется сочетанием аффикса сослагательного наклонения **-чых** со связкой **тiп**: *Наа чылга харындазым ибзер айланарчых тiп сағынча оолагас* – Вернулся бы мой брат к новому году, думает мальчик.

Алтайский глагол **санан**, так же как и хакасский глагол **сағын**, может управлять зависимой частью со связкой **деп**, если выражает значения намерения, мнения и решения: *Мени, байла, торт болужы жок кижидеп сананган* (ЛК, ЛП, 105) – Наверное, он подумал, что я такой беспомощный человек; *Алан быжыл ла жолды жазап алар деп сананды* (ЭП, БЭ, 39) – Алан решил в этом году обязательно отремонтировать дорогу.

Модальное значение желательности в алтайском языке реализуется в конструкциях с показателями желательного наклонения **-айын / -ейин + деп**: *Городтын котледин жийин деп санангам* (ЭП, БЭ, 13) – Я хотел попробовать городские котлеты.

Б. Б. Саналова выделяет две грамматические формы выражения объекта алтайским глаголом **санан** в ЛСВ «мечтать, воображать»: а) сочетание причастия **-ган** со словом **кижи** «человек» + **деп**. *Бого журт тiзiгiн кижидеп сананатам* (АЕ, СК, 43) – Я мечтал о том, чтоб построить здесь село; б) сочетание условного наклонения **-са + деп**. Аффикс **-са** придает значению модальный оттенок возможности осуществления желаемого» [7, с. 41].

Мындый койлор бисте болгон болзо деп санандым (ЭП, БЭ, 85) – Я мечтаю о том, чтобы были у нас такие овцы. При реализации этого же значения, хакасский глагол **сағын** в своей конструкции требует выполнения второго из указанных грамматических условий: сочетание условного наклонения на **-са / -за** со связкой **тiп**. – *Миниң тис хыс полган полза, тiп сағынча ипчи* – Было бы у меня пять дочерей, воображает (мечтает) женщина.

В алтайском языке второй основной ментальный глагол – **бил** «знать», по свидетельству Б. Б. Саналовой, может управлять конструкцией со связкой **деп** в ЛСВ «хранить в сознании информацию о чем-л., иметь сведения о чем/ком-л.» [7, с. 75]. *Айдын колхозтын председатели келиндердин барагында ажанаала, эмди жанып бараткан деп билер* (СМ, АК, 28) – Айдын знает, что председатель колхоза, покусав в бараке женщин, сейчас едет домой. В хакасском языке аналогичный глагол **пiл** «знать» исключает сочетание с придаточным предложением со связкой **тiп**. Однако, при выражении субъективного мнения или предположения, как и в алтайском языке, глагол **пiл** может вводить придаточное предложение со связкой **тiп**, при этом он употребляется только в прошедшем времени и стоит чаще впереди объектной конструкции, что нетипично для тюркских глаголов. Употребления подобных конструкций в хакасском языке редки. *Пабазы пiлген чи, оолгын аңнап парарга итсе, хогар тiп* – [Его] отец же знал, что [его] сын будет проситься на охоту. Значение предположения глаголом **пiл** обычно передается через сочетание с объектом в форме придаточного предложения с доминирующим сказуемым в вин. п.: *Мин пiлчем нiме син чазырчатханыңны* (Хч, 13) – Я знаю, что ты прячешь; *Таңдагы кун хайдаг поларын мин пiлбинчем* (Хч, 3) – Я не знаю, каким будет завтрашний день.

Б. Б. Саналова у алтайского глагола **бил** в ЛСВ «иметь мнение» отмечает два дифференциальных оттенка: а) мнение – констатация; б) мнение – оценка [7, с. 79]. *Мындый болор деп туку качан билгем* (АЕ, СК, 47) – Я давно предполагал, что так и будет; *Билгем мен оны городтен салерер деп* (ЛК, КТ, 236) – Я предполагал, что он уедет в город.

В хакасском языке управляют также объектной конструкцией со связкой **тiп** такие глаголы, как **киртiн** «верить», **izen** «надеяться», **сана** «считать», **сис** «замечать, догадываться», **сизин** «замечать, догадываться» и др. Примеры: *Палгаан, хоостан тiккен, агастан кирткен нимелернi кiргез, кинек кiзи иткен тiп киртiнминчезиң* (Хч, 9) – Когда смотришь на вязаные, вышитые, из дерева вырезанные вещи, то не веришь, что их **сделал** человек-инвалид. *Мукул прай нiме орнында пол парар тiп izенчеткен* (Ит, 159) – Мукул надеялся, что все будет по-прежнему. *Алай изiрик кiзинi сох салза, анзы хоптан полбас тiп izенгеннер бе?* (Хч, 2) – Или они рассчитывали (надеялись) на то, что если избить пьяного человека, то он не сможет жаловаться. *Мин позымны, палаларым парда, часкалыгбын тiп санапчам* (Хч, 3) – Поскольку у меня есть дети, я себя считаю счастливым. *Анда тузальг нiмес тогынчылар парлар тiп сизингем* (Чт, 1996, 10, 2) – Я заметила, что там есть совсем бесполезные сотрудники. *Мин арачылагчылар саны кiп арах ползын тiп санапчам* (Хч, 19) – Я считаю, что количество спасателей должно быть больше.

В алтайском языке, кроме рассмотренных глаголов **санан** «думать» и **бил** «знать», объектной конструкцией со связкой **деп** управляют глаголы: **сес** «чувствовать, замечать, догадываться», **бодо** «считать, полагать», **шүүй сок** «считать» и др. Примеры: *Улустын куучындарынан бу ончозы тiгун деп сезип ийдим* – Из-за разговоров людей я догадался, что все это ложь. *Оля оло кызына жан'ы кышкы тон аларга*

турган деп шүүй сокты (И, 4) – Оля предположила, что они хотят покупать дочери новое зимнее пальто.

Конструкции ментальных глаголов с зависимыми придаточными предложениями со связкой **tip** могут быть как моносубъектными, так и разносубъектными. Л. А. Шамина отмечает, что различия в структурной организации этих полипредикативных конструкций определяют различия в способах выражения субъекта зависимого действия и грамматического оформления зависимого предиката [17, с. 135].

Сопоставление ментальных глаголов хакасского и алтайского языков показывает, что их численный набор скромнее и примерно одинаков. Большинство ментальных глаголов характеризуется многозначностью своей семантики, что позволяет им покрывать те или иные ментальные действия в соответствии с контекстом. Мы рассмотрели основные объектные распространители в конструкциях хакасских и алтайских ментальных глаголов, которые являются наиболее частотными средствами выражения позиции объекта: имя или зависимое придаточное предложение в вин. п.; инфинитив, делибератив, придаточные конструкции со связкой **tip/деп**. Имя в вин. п. и в форме делибератива при ментальных глаголах представляют собой пропозицию, например, *думать о друге* значит думать о его делах, проблемах, как их решать, что надо бы к нему съездить, написать ему письмо, встретиться с ним и т. д. Придаточное предложение со доминирующим сказуемым в вин. п. и развернутый делибератив дают более пространное представление об объектной ситуации. Объектный инфинитив обычно представляет собой действие, к совершению которого намеревается или приобретает умения и навыки субъект. В хакасском и алтайском языках здесь совпадают формы выражения объектного инфинитива на **-рга**, и **-рга + tip/деп**. В хакасском языке делиберативный объект оформляется формой на **-нанар/-непер**, **-танар/-тенер**, **-данар/-денер**, в алтайском же языке – при помощи послелога **керегинде**. Состав ментальных глаголов управляющих рассмотренными формами выражения объекта примерно одинаков, за исключением некоторых их семантических особенностей.

Литература

1. Боргояков М. И. Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан, 1976. 159 с.
2. Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука. 1975. 417 с.
3. Доможаков Н. Г. Описание кызыльского диалекта хакасского языка: рукопись канд. дис. Абакан, 1948. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ.
4. Катанов Н. Ф. Грамматика сагайского наречия татарского языка. Красноярск, 1882 – 1884. (Рукопись).
5. Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая / отв. ред. Н. Н. Широкова, О. Ю. Шагдурова. Новосибирск: Омега-Принт, 2013. 176 с.
6. Некрасова Г. А. Средства выражения делибератива в пермских языках // Вестник ВГУ. (Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация). 2012. № 2. С. 147 – 150.
7. Саналова Б. Б. Глаголы мыслительной деятельности в алтайском языке (в сопоставлении с киргизским языком). Горно-Алтайск, 2007. 167 с.
8. Тыбыкова А. Т. Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение / под ред. М. И. Черемисиной. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 228 с.
9. Черемисина М. И. Аналитические конструкции инфинитивного типа в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Вып. 8. Новосибирск: ИФЛ СО РАН, 2002.
10. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука. 1987. 197 с.
11. Черемисина М. И., Озонова А. А., Тазранова А. Р. Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск: Любава, 2008. 205 с.
12. Чертыкова М. Д. Глагольная репрезентация смыслового поля «мнение» в хакасском языке // Вестник ВЭГУ. 2014. № 1(69). С. 134 – 140.
13. Чертыкова М. Д. Глагольная репрезентация смыслового поля «понимание» в хакасском языке // Вестник Тверского государственного университета. 2014. № 2. (Серия: Филология). Вып. 11. С. 145 – 153.
14. Чертыкова М. Д. К вопросу о ментальных глаголах в хакасском языке // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: материалы Международной заочной научно-практической конференции, 22 ноября 2013 г. / Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Елабуга, 2013. С. 198 – 201.
15. Чертыкова М. Д. Семантическая структура глагола **пil** (знать) и его производных в хакасском языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3(24). С. 178 – 184.
16. Чертыкова М. Д. Семантическая структура глагола **сагын** «думать» в хакасском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1(57). Т. 1. С. 161 – 165.
17. Шамина Л. А. Изъяснительные конструкции со скрепой деп в тувинском языке // Предложение в языках Сибири: сб. научн. трудов. Новосибирск. 1989.

Информация об авторе:

Чертыкова Мария Дмитриевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, Абакан, 8-983-259-35-85, chertikova@yandex.ru.

Maria D. Chertykova – Candidate of Philology, Leading Research Associate at the Institute of Humanitarian Researches and the Sayan-Altai Tyurcology, Katanov Khakass State University.

Статья поступила в редколлегию 11.12.2014 г.